

Научная статья
УДК 72.036(574-25)
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.21>

Традиционное и новаторское в облике Нур-Султана

Юлия Викторовна Посвятенко¹, Рустем Маратович Жундубаев²

^{1,2}Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия

¹posviat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-6128>

²rustemzhun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9535-8651>

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей архитектурного облика казахской столицы Нур-Султан. В основу градостроительной концепции положены основные элементы мифологической картины мира, связанной с традиционными верованиями народа Казахстана, а также ценности современной цивилизации, предоставляющей новые технологические возможности для реализации смелых планов руководства страны. Архитектурные доминанты столицы создавались на конкурсной основе с участием архитекторов с мировым именем. Реализованные проекты позиционируют Казахстан как одно из суверенных государств, демонстрирующих приверженность сочетанию традиций и новаций в своем развитии и стремление активнее проявлять себя на мировой арене. На основе изучения отправных идей, связанных с национальной культурой и многообразием состава современного казахского общества, показаны особенности отражения социальных процессов и перспектив развития страны и столицы в архитектурных сооружениях.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, Нур-Султан, башня Байтерек, Хан Шатыр, Дворец мира и согласия

Для цитирования: Посвятенко Ю.В. К Традиционное и новаторское в облике Нур-Султана // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 143–146. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.21>

Original article

Traditional and Innovative in the Appearance of Nur-Sultan

Yulia V. Posvyatenko¹, Rustem M. Zhundubaev²

^{1,2}National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia.

¹posviat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1594-6128>

²rustemzhun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9535-8651>

Abstract. The paper is devoted to the study of the features of the architectural appearance of the Kazakh capital Nur-Sultan. The urban planning concept is based on the main elements of the mythological world picture associated with the traditional beliefs of the people of Kazakhstan, as well as the values of modern civilization, which provides new technological opportunities for the implementation of bold plans of the country's leadership. The architectural dominants of the capital were created on a competitive basis with the participation of world-renowned architects. The implemented projects position Kazakhstan as one of the sovereign states that demonstrate a commitment to combining traditions and innovations in their development and a desire to prove themselves more actively on the world stage. Based on the study of the starting ideas related to the national culture and the diversity of the structure of modern Kazakh society, the features of the reflection of social processes and prospects for development of the country and the capital in architectural structures are shown.

Keywords: architecture, urban planning, Nur-Sultan, Baiterek tower, Khan Shatyr, Palace of Peace and Accord

For citation: Posvyatenko Yu.V., Zhundubaev R.M. Traditional and Innovative in the Appearance of Nur-Sultan // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 143–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.21>

Проблематика определяющего влияния политики на архитектурную деятельность широко представлена в научной литературе. Характерным явлением жизни сообществ и государств, начавших новый этап своего развития, становится воплощение общеполитических концепций в символических образах архитектуры как наиболее зрелищного и внушительного объекта окружающей среды. Важным условием возведения таких построек является не только приобщение к решению данных задач международному сообществу и знаковым архитекторов современности, но и предпочтение их проектов остальным.

В странах Прикаспийского региона наблюдается стремление к созданию высокотехнологичных, уникальных как для данной культуры, так и для географического пространства проектов, сочетающих в себе лучшие достижения западной культуры и традиционные восточные мотивы

[1]. В современном казахстанском градостроительстве и архитектуре влияние политической составляющей все более возрастает. Многие исследователи с интересом наблюдали за деятельностью Н. Назарбаева и продолжающего его политику на посту президента К. Токаева, основанную на концепции межэтнического и межконфессионального мира и согласия.

В связи с этим интересен опыт формирования архитектурного облика Астаны [2], являющейся столицей Казахстана с 1997 г., а в марте 2019 г. переименованной в Нур-Султан. В облике города ярко отразились многие функции архитектуры, связанные не только с организацией городской среды и общественных пространств нового столичного города, но и стремлением к капитализации архитектурных объектов, их усиленному влиянию на зрителя и социум в целом.

Потребность в такой политике основана на исторических реалиях, вызванных сложными перипетиями XIX–XX вв., обретением независимости и необходимостью выстраивания курса, базирующегося на многосубъектном составе населения страны [3]. Реализация этой концепции с 1997 г., как отмечают исследователи, связана с идеей державности, формированием новой казахстанской идентичности, воплотившейся в переносе столицы в Астану и формировании ее нового облика.

Объявленный правительством Казахстана международный конкурс эскиз-идеи генерального плана новой столицы должен был выявить лучший проект с точки зрения концепции устойчивого развития. Победителем стал знаменитый японский архитектор Кисё Курокава (1934–2007), сторонник экологизации градостроительства. В своем концепте столицы, названном «симбиотической архитектурой», автор базируется на трех категориях – симбиоз, метаболический город, абстрактный символизм. Их интерпретация объясняет необходимость достижения симбиоза природы и города, старого и нового в его образе, транспорта и человека в пространственной среде с учетом интересов каждой из сторон.

Для реализации идеи устойчивого развития японский архитектор предложил оригинальные градостроительные решения и максимальное соблюдение существующих природоохранных норм, которые со временем смогут существенно улучшить комфортность проживания в ветреной степи. Среди них: соблюдение водоохранной полосы вдоль реки Ишим, единственного источника питьевой воды для города; создание большого числа парковых зон внутри города; высаживание вокруг города смягчающего климат экосистемы [4]. Стоит отметить разумный отказ архитектора от выстраивания оси города вдоль русла реки, которая подверглась бы в таком плане наибольшему антропогенному воздействию. Однако прогнозируемые масштабы города не совпали с действительностью: численность населения росла огромными темпами и вместо планируемых в 2010 г. 500 тыс. жителей уже в 2017 г. столица стала городом-миллионником. В результате созданный решением правительства Научно-исследовательский проектный институт внес необходимые изменения в генеральный план развития города до 2030 г. В основу развития современного Нур-Султана легли принципы полицентричности, комплексности и компактности [5].

Существенные перемены произошли и в архитектуре города. Провозглашая идею симбиоза старого и нового, архитекторы и руководство страны, одобряющее предложенные проекты, акцентировали внимание на новых объектах с впечатляющими фасадами и формами. Их публичный характер, символизм, масштабность, высокотехнологичность, коммерческая направленность создают существенное разделение города на новую, административно-деловую правобережную часть и старый левобережный город. Неслучайно наиболее красивые виды города представлены с высоты птичьего полета. При этом старый город сохранил в себе масштабность, комфортную для человека, а в новом городе это ощущается меньше, т. к. основной расчет сделан на поиск новых основ идентичности, связанных как с мифологической, религиозной картиной мира и материальной культурой восточного типа, так и с принятием ряда западных ценностей и достижений, выраженных в высоких технологиях строительства, реализации идей «умного города» [6].

В этом смысле показательным объектом является башня Байтерек. Она стала символом переноса столицы из Алматы в Астану, условным началом отсчета нового периода в истории страны. Особенности архитектурного решения сделали ее одним из самых узнаваемых национальных символов в мире. Байтерек все чаще появляется в медиа как символ Казахстана, мы можем увидеть ее изображение и на новых купюрах. Следует отметить, что концепт башни был придуман Н. Назарбаевым во время полета на самолете и нарисован на салфетке. Разработкой чертежей и реализацией проекта занимался известный британский архитектор Н. Фостер.

Каждая деталь в сооружении, возведенном в 2002 г., глубоко символична. Высота башни составляет 97 м, что соответствует 1997 г., т. е. дате переноса столицы Казахстана из Алматы. В концепте монумента, реализованного архитекторами Б. Исламовым и А. Рустембековым, заключен глубокий философский смысл. В переводе с казахского на русский слово «байтерек» означает «высокий тополь» и воплощает в себе идею мироустройства, характерную для культуры тюркского этноса. Согласно мифологической картине мира, это древо жизни, стоящее на

берегу Мировой реки, олицетворяет подземный, земной и небесный миры. Башню можно мысленно разделить на 3 уровня: корни, ствол, крона. Нижний ярус является подземным миром, средний – земным, а крона символизирует небесный уровень. Само «дерево» олицетворяет вечную борьбу между Добром и Злом. По легенде дерево байтерек, стоящее в степи, удерживало связь между людьми и Богом. На его вершине птица счастья Самрук откладывала золотое яйцо-Солнце, которое съедал живущий у подножия дракон, из-за чего сменялись ночь и день, зима и лето [7]. На монументе Байтерек мы можем увидеть сделанный из стекла золотой шар – «хамелеон», который переливается на солнце различными цветами. Этот шар является помещением с панорамными окнами, в нем находится деревянный глобус с подписями людей разных религий мира, что символизирует их единство, а также художественная композиция «аялы алакан» («заботливые руки») – отпечаток руки Н. Назарбаева, и другие значимые для национальной культуры предметы. Подняться на эту высоту можно с помощью скоростного бесшумного лифта, находящегося в стволе монумента. Под сооружением находятся океанариум, кафе и другие развлечения, по легенде это подземный мир.

Байтерек как молодое растущее дерево символизирует прогрессивное развитие страны, ее процветание. Помимо этого, в политическом преломлении башня олицетворяет собой и государство, которое ценит прошлое, застывшее в его корнях, настоящее, представляющее крепкую опору, и лучшее будущее, к которому уверенно и настойчиво стремится Казахстан.

Еще одним монументальным сооружением, украшающим новую столицу, является Дворец мира и согласия, возведенный по проекту Н. Фостера в 2006 г. Данное сооружение представляет собой стеклянную правильную пирамиду со стороной 62 м, построенную на основе принципа «золотого сечения Фибоначчи». Идея данной пирамиды также принадлежит Н. Назарбаеву. Здание общей площадью 28 тыс. кв. м разделено на 5 этажей. На верхнем этаже располагается зал «Колыбель», находящийся под стеклянным куполом, который украшен витражами с изображением 130 голубей. Они символизируют многочисленные народы, проживающие на территории Казахстана. Средняя часть, выполненная в светлых тонах, олицетворяет земную жизнь. Нижняя часть представляет собой подземелье, поэтому сделана в темных тонах. Инженерная особенность данного сооружения – лифты, четыре из которых движутся по диагонали, что редко встречается в строительстве (всего в мире насчитывается 3 сооружения с такой конструкцией). Пятый лифт является президентским. Только он может поднять людей на верхний этаж. Лестница также выполнена оригинально, подчеркивая многообразие проявлений и связей бытия. Она сделана в виде спирали, вдоль которой высажены растения, образующие висячий сад, где собраны уникальные деревья и цветы со всего мира. В здании расположены оперный театр на 1300 посадочных мест, выставочные залы, музей национальной культуры Казахстана, библиотека, исследовательский центр мировых религий.

Мастер стиля хай-тек Н. Фостер считает, что конструкция пирамиды позволяет наилучшим образом приспособить здание к климатическим условиям местности [8]. Опоры сделаны скользящие, чтобы зимой во время сильнейших морозов здание могло сжиматься, а летом при высоких температурах расширяться (до 30 см). Основание пирамиды представляет собой искусственный холм высотой около 15 м. Подземный (первый) этаж выполнен из монолитного железобетона, остальные этажи сделаны из металлоконструкций, облицовкой служат декоративные панели из стекла, вставленные в стальные треугольники. Внутри пирамиды организованы роскошные интерьеры залов, галерей и волнообразных лестниц, позволяющие посетителям любоваться зимними садами. Со смотровой площадки открываются красивые виды на столицу и ее архитектурные достижения.

На одной из осей города в перспективе с башней Байтерек хорошо виден торгово-развлекательный центр «Хан Шатыр» («ханский шатер»), открытый в 2010 г. Это уникальное сооружение не является исключением: его главным архитектором также стал Н. Фостер. Это единственное строение в стране, вошедшее в десятку лучших мировых экзданий. Высота составляет 150 м. Внешний вид напоминает юрту, размер которой, как известно, говорит о богатстве хозяев. «Хан Шатыр» является самой большой юртой на земле. В этом сооружении столицы в наибольшей степени отразились национальные традиции и устремления казахского народа.

Сооружение получило всеобщее признание за счет своей необыкновенной архитектуры [9]. Ось здания слегка наклонена относительно вертикали, поэтому в основании лежит не круг, а эллипс. У здания всего три, но очень мощные опоры – пилоны, к которым крепятся тросы, держащие весь фасад. Облицовка здания не стекло, как может показаться изначально, а уникальное полупрозрачное покрытие. Оно состоит из сверхпрочного композиционного материала – этилен-тетрафторэтилена, армированного углеродными волокнами, обычно такое применяют в аэрокосмической промышленности. Под куполом поддерживается постоянная температура и влажность. Климат-контроль за температурой и давлением создает комфортные условия для пребывания

горожан и гостей города. Особенность сооружения заключается и в последнем этаже. Там находится первый в Казахстане центр отдыха Sky Beach Club с 2 бассейнами, искусственным пляжем, засыпанным песком с Мальдив, аквапарк, сауна, джакузи, площадки для активного отдыха. Также в здании расположены другие коммерческие заведения.

Рассмотренные архитектурные новации столицы Казахстана – это визитная карточка страны, демонстрирующая архитектурные вкусы ее руководства. Город достаточно молод, но многие здания строятся с глубоким философским смыслом и идеей, нацеленной на объединение населения в деле возрождения суверенитета и самостоятельного пути развития на основе мировых технологий, в содружестве со всеми странами и народами.

Руководство Казахстана, принимая во второй половине 1990-х гг. решение о переносе столицы, понимало, что не все жители страны положительно воспримут эту новость, и без серьезных изменений в архитектуре будет трудно объединить население в стремлении к активной работе над будущим. Глубокий философский смысл архитектурного облика новой столицы, мифологические корни, соединяющие прошлое с настоящим, привлекут внимание людей. Архитектурные образы Нур-Султана помогают позиционировать страну на мировой арене, делают город местом проведения важных международных мероприятий и культурных событий. Рост численности населения в совокупности с меняющимися транспортными потоками, развитием строительства повышают экономический потенциал города. Несмотря на свою молодость, Нур-Султан оправдывает значительные вложения в архитектурные доминанты, притягивает туристов, выступая заметным архитектурным явлением XXI столетия.

Список источников:

1. Коротич А.В. Художественные особенности современной высотной архитектуры Казахстана и Азербайджана // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 4. С. 48–54.
2. Проценко О.С., Гуменюк А.Н. Современная архитектура Астаны // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: теоретические доклады V Всероссийской творческой лаборатории. Омск, 2016. С. 121–126.
3. Тюрин С.М., Назаров Ю.В., Корнилова А.А. Формирование художественно-коммуникационной среды города Астаны в контексте реализации градостроительного проекта Кисё Курокавы // Academia. Архитектура и градостроительство. 2018. № 3. С. 100–106. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-3-100-106>.
4. Матайбеков Ш. Архитектура Астаны: поиск, идеи, направления развития в XXI веке // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2006. № 1 (42). С. 16–23.
5. Нур-Султан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акимата города Нур-Султан. URL: <http://astana.gov.kz> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Поповцева А.Ю. Национальные традиции в современной архитектуре Казахстана // Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика: материалы I Международной научной конференции / под ред. В.Б. Санжарова, Д.О. Антипиной. СПб., 2016. С. 404–410.
7. Нур-Султан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акимата города Нур-Султан. URL: <http://astana.gov.kz> (дата обращения: 11.05.2021).
8. Проценко О.С., Гуменюк А.Н. Указ. соч. С. 122.
9. Там же. С. 122–123.

Информация об авторах

Ю.В. Посвятенко – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры истории и философии Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), Москва, Россия.

Р.М. Жундубаев – студент 3-го курса Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), Москва, Россия.

Information about the authors

Yu.V. Posvyatenko – PhD in History, Associate Professor, Senior Lecturer, History and Philosophy Department, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia.

R.M. Zhundubaev – 3rd year student, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.